

ФЕНОМЕН ПАРОДИЙНОЙ ЛИЧНОСТИ А. А. ФЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ «ИСКРЫ»

*Работа представлена кафедрой литературы Череповецкого государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. В. Володина*

Статья посвящена рассмотрению феномена пародийной личности А. Фета, возникающего в творчестве поэтов сатирического журнала «Искра» А. Сниткина, П. Медведева и Д. Минаева. Каждый из этих поэтов по-своему выстраивает пародийный образ А. Фета. В статье дается характеристика механизмов пародии, выявляются некие общие законы, по которым развивается пародийная личность А. Фета.

The article deals with examining the phenomenon of the parody personality of A. Fet that appears in the literary activity of the poets of the satirical magazine "Iskra" – A. Snitkin, P. Medvedev and D. Minayev. Each of these poets creates the parody image of A. Fet in his own way. The article reveals characteristics of the parody mechanisms and some general principles of the parody personality of A. Fet development.

Пародия принадлежит к числу таких жанров, сама природа и структура которых определяются взаимоотношением разных типов сознания. В пародии эти взаимоотношения представляют собой столкновение, «борьбу», которые есть не что иное, как попытка соотнести свою рецепцию действительности (собственную картину мира) с точкой зрения оппонента, объекта пародии.

Во время «борьбы» двух типов сознания (пародиста и пародируемого) возникает некое третье явление, названное Ю. Н. Тыняновым пародийной (пародической) личностью¹. Формулируя это понятие в статье «О пародии», Тынянов пишет: «...эти явления [амфорные, неокристаллизовавшиеся] прикрепляются к какой-либо литературной личности, нанизываются на нее, циклизуются вокруг нее, следовательно, сама литературная личность становится пародической»². Исследователь замечает, что процесс создания такой личности либо деформирует, либо искажает до полного несходства личность реального литератора.

Одним из способов деструкции «чужой» реальности и утверждения абсолюта «своей» становится пародийная реконструкция личности носителя «чужого» сознания. При

этом противник обязательно наделяется утрированно отрицательными чертами, а следовательно, снижается как личность; и его мир уже не может противостоять «моей» реальности, которая отныне мыслится как единственно правильная. Личность оппонента, подвергнутая пародийному переосмыслению, утрачивает связи с объективной реальностью, становясь, таким образом, **личностью пародийной**.

Специфика бытования пародии такова, что ее влияние на читателя оказывается весьма значительным. Обнажая границу между действительностью и ее художественным воплощением, разрушая и дискредитируя условность прототекста, пародия создает новую художественную условность, которую читатель невольно принимает. Одна условность, таким образом, оказывается подменной другой. Тот же самый процесс происходит в сознании читателя и относительно личности реального литератора, которая посредством тех или иных пародийных механизмов оказывается «подменной» на личность пародийную. С того момента, как пародийная личность начинает мыслиться читателем как реальная, действительная, она выходит за

пределы пародии, становясь общекультурным явлением. Зачастую пародийный образ-стереотип переживает создавшую его эпоху, и лишь когда новая картина мира наследует старую и приходит время смены стереотипов, появляются исследования, позволяющие воскресить истинный облик личности, бывшей когда-то пародийной.

Подобный процесс переосмысления устойчивых представлений произошел в современном литературоведении в отношении личности А. А. Фета, одного из выдающихся русских поэтов XIX в.³ Традиция воспринимать А. Фета-человека как жесткого практика, «ретрограда», «мракобеса» и «остервенелого крепостника», писавшего, однако, прекрасные лирические стихи, сложилась еще при жизни поэта, главным образом, в 60-х гг. XIX в.⁴ На наш взгляд, возникновению и существованию этого стереотипа во многом способствовала деятельность поэтов «Искры», таких как А. Сниткин, П. Медведев и в особенности Д. Д. Минаев. Анализ пародийных текстов А. Сниткина, П. Медведева и Д. Минаева позволяет сделать вывод о том, что в творчестве этих поэтов «Искры» оформляется и получает становление явление пародийной личности А. Фета. Используя специфику массового читательского сознания, склонного отождествлять эмпирического автора с лирическим субъектом его поэзии, искровцы в своих текстах контаминируют личность реального литератора с лирическим «я» его поэзии, а также языковой личностью публицистики Фета, создавая, таким образом, личность пародийную. Свидетельством закрепления в массовом сознании пародийной личности Фета явилось бесчисленное количество легенд, мифов и анекдотов, связанных с именем А. Фета, в которых он фигурировал как поэт-крепостник и «мракобес».

Основой для создания пародийной личности А. Фета, несомненно, явились определенные индивидуально-характерологические и психологические особенности, присущие ему как человеку и поэту. Наи-

более значимой из них является отмечаемая всеми современниками поэта «двойственность» его натуры, выражающаяся в резком несовпадении Фета-человека (помещика Шеншина) и Фета-поэта. Возникновению подобной оппозиции, со временем получившей характер традиционной, немало способствовали высказывания самого поэта о роли художника и задачах искусства. Приведем наиболее известное из них, записанное Н. Н. Страховым: «Он [Фет] говорил, что поэзия и действительность не имеют между собой ничего общего, что как человек он – одно дело, а как поэт – другое. По своей любви к резким и парадоксальным выражениям, которыми постоянно блестел его разговор, он доводил эту мысль даже до всей ее крайности; он говорил, что поэзия есть ложь, и что поэт, который с первого же слова не начинает лгать без оглядки, никуда не годится»⁵. На использовании такой индивидуально-психологической особенности личности А. Фета, как «двойственность», преимущественно и выстраивается искровцами личность «пародийного Фета».

В пародиях А. Сниткина, П. Медведева и, главным образом, Д. Минаева пародийная личность Фета создается с целью «развенчать» биографическую личность поэта и доказать при этом его творческую и человеческую несостоятельность.

Так, А. Сниткин в своих пародиях неизменно дискредитирует специфические особенности, присущие лирическому субъекту фетовской поэзии, – человеку, тонко чувствующему красоту природы, живущему большей частью жизнью духовной, мало ориентированной на внешние события. В пародиях Сниткина впервые возникает характерное в дальнейшем и для пародий П. Медведева и Д. Минаева противопоставление лирического субъекта фетовской поэзии и бытовой личности А. Фета. Посредством специфического пародийного механизма, используемого Сниткиным, в сознании читателя герой пародии начинает соотноситься с биографическим автором

прототекста. Читатель, очевидно, замечает между ними некоторое сходство: особенности характера, поведение героя пародии отождествляются, накладываются, а зачастую даже подменяются особенностями характера и поведения реального автора. Использование биографических реалий автора прототекста, органичное включение их в ткань текста-интерпретатора позволяют Сниткину сблизить пародийного героя и автора прототекста, соединить мир пародии и мир действительный и тем самым положить начало формированию в творчестве поэтов «Искры» пародийной личности А. Фета.

В пародиях П. Медведева формирование пародийной личности Фета получает свое дальнейшее углубление и развитие. Для Медведева чрезвычайно важным оказывается процесс перерождения Фета-лирика в Фета-помещика, который наглядно иллюстрирует «двойственность» бытовой личности А. Фета. Именно поэтому обличение в его текстах сосредотачивается не столько на поэзии и эстетике А. Фета, сколько на его публицистических выступлениях. Статьи «Из деревни» трактуются пародистом как своеобразная декларация общественно-политических взглядов А. Фета, суть которых, по мнению Медведева, сводится к стремлению вернуть старые, дореформенные порядки и прежние помещичьи привилегии, главнейшей из которых является владение крепостными душами.

Благодаря частому обращению к биографическому материалу и публицистике А. Фета в пародиях П. Медведева начинает складываться зримый образ «пародийного Фета», определяются некоторые черты его личности и манеры поведения. «Пародийный Фет» здесь – это типичный барин-крепостник: сибарит, себялюбец и

самодур, с молоком матери впитавший покровительственный тон и чувство превосходства в отношении к крестьянам.

П. Медведев, однако, не создает развернутой пародийной личности Фета, поскольку сосредотачивает свое внимание в основном на публицистике, привлекая поэтический материал лишь в качестве яркой иллюстрации внутреннего диссонанса личности «пародийного Фета».

Наиболее завершенная пародийная личность Фета возникает в пародиях Д. Минаева, названная самим автором текста-интерпретатора «новым Фетом». Личность «нового Фета» обладает рядом устойчивых черт, которые определяют специфику его поведения: биографических – помещик-крепостник, занятый разработкой системы штрафов и наказаний, способной оградить его от «произвола» работников, и поэт, на досуге пишущий «бессмысленные» слезливо-романтические стихи о девах, розах и соловьях. Психологические особенности этой личности – чудака, «безумец», отличающийся эмоционально-волевой неустойчивостью и подверженный частой смене настроений: большей частью он предстает как инфантильный интроверт, осознающий себя «сосудом мировой скорби», но иногда, когда проблемы окружающего мира начинают довлеть над ним, вторгаясь за пределы поэтической реальности, «новый Фет» становится крайне агрессивным, демонстрируя неприязнь и недоброжелательство. Сюжетные черты пародийной личности – распад «сладкой» усадебной жизни.

Пародийная личность А. Фета, созданная А. Сниткиным, П. Медведевым и Д. Минаевым в 60-е гг. XIX в., остается частью массового сознания вплоть до настоящего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье Ю. Н. Тынянова «О пародии» оба эти термина употребляются как равнозначные. См.: Тынянов Ю. Н. О пародии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 303–310.

² Там же. С. 303.

³ См., например: *Кожин В. В.* Место творчества Фета в отечественной культуре // *А.А. Фет. Поэт и мыслитель: Сб. научных трудов.* М., 1999. С. 8–16; *Лебедев Е. Н.* Фет в конце XX века // *А. А. Фет. Поэт и мыслитель: Сб. научных трудов.* М., 1999. С.5–8; *Асланова Г.* В плену легенд и фантазии // *Вопросы литературы.* 1997. № 5. С. 175–196 и др.

⁴ См., например: *Цертелев Д. Н.* А. А. Фет как человек и как художник // *Русский вестник.* 1899. № 3; *Семенович В. Н.* Памяти А. А. Фета-Шеншина // *Исторический вестник.* 1902. Т. 90. № 11; *Кузьминская Т. А.* Письмо Г. П. Блоку (Публикация Н. П. Пузина) // *Русская литература.* 1968. № 2. С. 170–176 и др.

⁵ *Страхов Н. Н.* Несколько слов памяти Фета // *Страхов Н. Н. Литературная критика: Сб. статей.* СПб., 2000. С. 427.